

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ И ЕЕ ИСТОКИ В ЭТИКЕ СОКРАТА

THE PROBLEM OF FREE WILL AND ITS ORIGINS IN THE ETHICS OF SOCRATES

A. Yurasov

Summary. In the ethics of Socrates, probably for the first time in the history of philosophy, there are prerequisites for problematization of the relation of freedom and necessity. There are four key aspects of his philosophy: eudemonism, ethical intellectualism, perfectionism and the ethics of virtue. The main one with regard to the problem of free will is ethical intellectualism. If a person necessarily strives for the good and his virtuous actions are rigidly determined by the knowledge of the good, then the question arises about the possibility of free choice. The idea of choice underlies the principle of alternative possibilities which was also anticipated in Socratic ethics.

Keywords: Socrates, free will, compatibilism, ancient ethics, ethical intellectualism, principle of alternative possibilities.

Юрасов Андрей Александрович

К.ф.н., президент, Благотворительный фонд

«Чувство дома»

yurasov@chuvstvo-doma.ru

Аннотация. В этике Сократа, вероятно, впервые в истории философии появляются предпосылки для проблематизации соотношения свободы и необходимости. В философии Сократа следует выделить четыре ключевых аспекта: эвдемонизм, этический интеллектуализм, перфекционизм и этику добродетели. Главным из них в отношении проблемы свободы воли является этический интеллектуализм. Если человек с необходимостью стремится к благу и его добродетельные поступки жестко детерминированы познанием блага, то возникает вопрос о возможности свободного выбора. Идея выбора лежит в основе принципа альтернативных возможностей, который также был предвосхищен в этике Сократа.

Ключевые слова: Сократ, свобода воли, компатибилизм, античная этика, этический интеллектуализм, принцип альтернативных возможностей.

Введение

Несмотря на то, что понятие свободы воли в философии Сократа представлено не было, она оказала значительное влияние на последующие дискуссии по проблеме свободы воли. В Виндельбанд полагал, что «лишь там, в вопросе Сократа о «добровольном совершении несправедливого», появляется скромный зародыш нашей проблемы» [3, с. 6]. По мнению Л.М. Лопатина, один из главных типов концептуальных построений, направленных на разрешение фундаментального противоречия между детерминизмом и свободой воли, можно назвать сократовским: мыслители сократовского типа отождествляют свободу с разумностью [7, с. 102]. Оппозиция «интеллектуализм — волюнтаризм» в той или иной форме проходит через всю историю дебатов о свободе воли. Понимание свободы воли как рациональности характерно и для некоторых современных исследователей [16, с. 48, 49].

Тот факт, что Сократ был философом «говорящим», а не «пишущим», создает трудности в реконструкции его философской концепции. Несмотря на обилие текстов, свидетельствующих о ее содержании, *сократовский вопрос* в истории философии — в чем заключалась философия Сократа — является дискуссионным и весьма запутанным. При изложении философии Сократа я буду исходить из принятых большинством исследователей представлений об источниках, а именно: образ Сократа, созданный в комедиях Аристофана, недостоверен (у Аристофана были художественные задачи, допускав-

шие подобного рода искажения), а эволюция взглядов платоновского Сократа отражает в действительности эволюцию взглядов самого Платона, а вовсе не его учителя. Этот подход в сочетании с сопоставлением источников хотя снимает далеко не все вопросы в отношении реконструкции учения Сократа, все же позволяет выявить его ключевые идеи. То, что нам не хватает источников, чтобы вполне обоснованно разграничить учение Сократа и учение Платона, не означает, что мы должны вовсе отказаться от такого разграничения или проводить его недостаточно последовательно на основе критериев, которые с наибольшей вероятностью, по мнению большинства исследователей, позволяют его провести.

В этической концепции Сократа, на мой взгляд, можно выделить четыре ключевых компонента¹:

- ◆ *Эвдемонизм* — учение о том, что высшим благом является счастье.

¹ А.А. Гусейнов утверждает, что «этика Сократа может быть сведена к трем основным положениям: она начинается с эвдемонистической аксиомы, согласно которой благо тождественно удовольствиям, пользе, счастью; ее теоретическим центром является тезис о том, что добродетель есть знание; она завершается нормативным выводом: я знаю, что ничего не знаю» [5, с. 91]. Здесь выделены два ключевых компонента этики Сократа: эвдемонизм (благом является счастье) и этический интеллектуализм (добродетель есть знание). Знание о незнании, так же как и невозможность обучиться добродетели, несмотря на то, что она есть знание, является парадоксальной особенностью этического интеллектуализма Сократа. Однако трудно согласиться с тем, что этика Сократа может быть сведена к вышеуказанным компонентам. Большое значение в ней имеет перфекционизм. Также важно учесть особую роль в этической концепции Сократа категории добродетели. Богатство содержания этики Сократа неотделимо от рассмотрения конкретных добродетелей.

- ◆ *Этический интеллектуализм* — учение о том, что нравственность основана на разуме.
- ◆ *Перфекционизм* — учение о том, что высшим благом является совершенство человека.
- ◆ *Этика добродетели*. Одной из главных особенностей Сократовой этики является значительная роль, которую в ней играют добродетели.

Все эти аспекты в некоторой степени связаны с проблемой свободы воли, так как, согласно Сократу, счастье и совершенство человека в качестве высшего блага детерминируют его стремления в той мере, в какой он обладает знанием о них, а добродетель, тождественная этому знанию, есть путь к подлинной свободе. Однако наиболее значим в этом отношении этический интеллектуализм.

Этический интеллектуализм

Важнейшим тезисом этики Сократа является утверждение, что добродетель есть знание [1, VI, 13, 1144b]. Ее можно также отождествить с разумом [12, 88с-89а] и разумностью [8, 125а]. Добродетелью является не всякое знание, а только знание о добре и зле [14, 174b, с]. «Обладание всевозможными знаниями без знания того, что является наилучшим, редко приносит пользу и, наоборот, большей частью вредит своему владельцу» [9, 144d].

Какое рассуждение привело Сократа к столь необычному тезису? Оно было основано на постулате, что каждый человек стремится к благу. Не в природе человека желать себе зла. Никто, находясь в здравом уме, не выберет зла. Следовательно, *намеренного зла* не существует. Если кто-то творит зло, то только потому, что не знает, что это зло. Если бы человек знал, что его поступок ведет не к благу, а к злу, то он не стал бы его совершать. Но если это верно, то нравственное знание оказывается путеводной нитью, благодаря которой люди достигают блага. Во всяком случае, никакие желания, страхи, сомнения и другие формы внутренней борьбы не способны удержать человека от действий, направленных на благо, если только он обладает нравственным знанием. Его наличия достаточно для того, чтобы человек сделал осознанный выбор поступков, ведущих к благу. Но, не имея руководства в виде нравственного знания, человек будет лишен правильных жизненных ориентиров и блага не достигнет. Поэтому нравственное знание не только достаточно, но и необходимо для достижения блага. Поскольку добродетель есть качество человека, с помощью которого он достигает блага, добродетель есть знание, а «между мудростью и нравственностью Сократ не находил различия» [6, с. 114]. Не обладающий нравственным знанием человек по справедливости заслуживает названия раба [6, с. 24].

По мнению А. А. Гусейнова, «этика Сократа есть этика индивидуальной ответственности» [5, с. 100]. Характери-

зуя учение Сократа, О. В. Артемьева пишет, что «стремящийся к истине человек является свободным не только негативно — в том смысле, что автономен от внешних детерминаций, но и позитивно — в том смысле, что в познании и в жизни следует собственному разуму, высшему началу в своей природе. Он ведет жизнь свободного и ответственного человека» [2, с. 40].

Возможность выбора

В понимании Сократа человек не выбирает, стремиться к благу или нет. Сократ говорил: «...все люди, думаю я, делая выбор из представляющихся им возможностей, поступают так, как находят всего выгоднее для себя. Поэтому, кто поступает неправильно, тех я не считаю ни умными, ни нравственными» [6, с. 114]. Природа человека с необходимостью обуславливает его стремление к благу. Г. Властос отмечал, что, с точки зрения Сократа, «полновластный ум поверяет побуждения к действию; нравственную вину можно объяснить лишь незнанием блага» [4, с. 144]. Противоположная позиция, также высказанная платоновским Сократом, по-видимому, выражает взгляды Платона, а не Сократа.

Путь добродетели, согласно Сократу, ведет к благу и свободе. Но как возможна свобода, если стремление к благу для человека неизбежно и, более того, неизбежным является даже достижение блага при условии следования по пути добродетели, так как «с человеком хорошим не бывает ничего дурного ни при жизни, ни после смерти» [10, 41d]? Такая возможность возникает в связи с тем, что человек может выбирать, идти по пути добродетели или нет. Об этом судьбоносном выборе Сократ говорил с Аристиппом, пересказывая ему фрагмент из сочинения Продика о Геракле: «Геракл, говорит он, в пору перехода из детского возраста в юношеский, когда молодые люди уже становятся самостоятельными и видно бывает, по какому пути пойдут они к жизни — по пути ли добродетели или порока, — Геракл ушел в пустынное место и сидел в раздумье, по которому пути ему идти» [6, с. 59]. Ему предстали в образе женщин Добродетель и Порочность, и, споря друг с другом, они убеждали его избрать верное направление в жизни.

Итак, приобщение к добродетели предполагает активность субъекта и свободный выбор жизненного пути. Оно не может происходить автоматически. Сократ полагал, что добродетели нельзя научиться. Этот тезис вступает в явное противоречие с утверждением, что добродетель есть знание. Из диалога Платона «Протагор» нам известно, что Сократ осознавал наличие этого противоречия [13, 361b, с]. Приобретение нравственного знания осуществляется как результат свободного выбора и достойной похвалы убежденности в том, что оно ценно [6, с. 135]. Невозможно стать добродетельным только посредством

получения сведений. Нужно ценить нравственное знание [11, 282b], и лишь тогда полученные сведения могут стать знаниями. Настаивая на том, что добродетели нельзя научиться, Сократ не отрицал возможности нравственного познания, а подчеркивал активную роль его субъекта¹. Однако вышеуказанное противоречие при этом, конечно, не устраняется. Странным следствием этического интеллектуализма Сократа также является то, что поступки, которые могут быть вменены в вину человеку, совершаются им не осознанно, а, напротив, только по незнанию, поскольку намеренное зло невозможно. Некоторая трудность заключается и в том, чтобы согласовать этический интеллектуализм Сократа с его утверждением, что добродетель ведет к свободе: приобщаясь к добродетели и зная истинное благо, человек с необходимостью ведет себя определенным образом.

В современной философской литературе часто обсуждается *принцип альтернативных возможностей*: человек несет моральную ответственность за то, что он сделал, только если он мог поступить иначе. Аналогичный принцип сформулирован и в отношении свободы воли: человек действует по своей свободной воле, только если он мог поступить иначе [15, с. 16, 17]. Предвос-

хищение этого принципа мы находим у Сократа: «Как же так, Аристипп, сказал Сократ, в подобных случаях разве нет разницы, по-твоему, между страданиями добровольными и невольными в том отношении, что добровольно голодающий может поесть, когда хочет, и добровольно терпящий жажду — напиться и так далее; а кто терпит эти страдания в силу необходимости, тот лишен возможности прекратить их, когда хочет?» [6, с. 58].

Заключение

Этику Сократа можно рассматривать как исходный пункт в истории исследований свободы воли. Сократ не использовал этот термин (он возник значительно позже), но выявленная мыслителем парадоксальность человеческой свободы нашла отражение в дальнейших спорах о свободе и необходимости. Сократ преобразовал обыденное представление о том, что всякий человек стремится к счастью, в философский тезис, что люди с необходимостью желают блага. Но как возможен свободный выбор, если он детерминирован? Сократ предварил не только постановку этого вопроса, но и рационалистический компатибилизм как один из возможных вариантов ответа на него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель, Этика. — М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010. — 494 с.
2. Артемьева О. В. Английский этический интеллектуализм XVIII–XIX вв. — М.: ИФРАН, 2011. — 196 с.
3. Виндельбанд В. Свобода воли. — Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. — 208 с.
4. Властос Г. Сократ // Греческая философия: В 2 т. / под ред. М. Канто-Спербер. — Том I. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. — 499 с.
5. Гусейнов А. А. Античная этика. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. — 288 с.
6. Ксенофонт, Воспоминания о Сократе. — М.: Мир книги, 2007. — 368 с.
7. Лопатин Л. М. Вопрос о свободе воли // О свободе воли. Опыт постановки и решения вопроса. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 400 с.
8. Платон. Алкивиад I // Платон. Диалоги. — М.: Мысль, 1986. — 607 с.
9. Платон. Алкивиад II // Платон. Диалоги. — М.: Мысль, 1986. — 607 с.
10. Платон. Апология Сократа // Платон. Сочинения в четырех томах. — Т. 1. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. — 632 с.
11. Платон. Евтидем // Платон. Диалоги. — М.: Мысль, 1986. — 607 с.
12. Платон. Менон // Платон. Сочинения в четырех томах. — Т. 1. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. — 632 с.
13. Платон. Протагор // Платон. Сочинения в четырех томах. — Т. 1. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. — 632 с.
14. Платон. Хармид // Платон. Диалоги. — М.: Мысль, 1986. — 607 с.
15. Kane R. Introduction: the Contours of Contemporary Free Will Debates // The Oxford Handbook of Free Will. Oxford University Press, 2005. — 632 p.
16. Pink T. Free Will. A Very Short Introduction. — Oxford University Press, 2004. — 132 p.

© Юрасов Андрей Александрович (yurasov@chuvstvo-doma.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ В диалоге Платона «Менон» Сократ дает иное обоснование тезиса о том, что добродетели невозможно научиться. Добродетель возникает в душе не благодаря познанию, а благодаря приобретению истинных мнений, которые по своему действию ничуть не хуже знания, но уступают ему в отношении стабильности. Знание укоренено в душе, а истинные мнения нет, и поэтому их легко утратить [12, 97d-100a]. Однако такое представление, согласно указанным ранее критериям, следует рассматривать как учение Платона, а не Сократа.